

НЕГРОМКАЯ ДАТА

А.Г. Сниткина

Женщина Серебряного века

Такое в истории нашей словесности случалось, пожалуй, трижды. Женщина приходит к известному писателю литературным секретарем — разбирать архив либо просто стенографисткой — и... остается с ним навсегда. Для муж-

чины это второй брак, он заметно старше, и в конце концов женщина фактически становится литературным наследником — хранителем памяти, она издает и интерпретирует произведения мужа, доводит его идеи до публики...

Такой была Анна Григорьевна Сниткина, ставшая женой великого Достоевского. До недавнего времени не принято было говорить о другом, уже советском, каторжнике Солженицыне и его спутнице жизни Наталье Дмитриевне Светловой.

Но была и еще одна женщина, чей столетний юбилей прошел совсем недавно, — Валерия Дмитриевна Лиорко, по мужу — Пришвина. Самое забавное в том, что мы оказались в плену созданной ими мистификации, сотворенной легенды о себе. Пришвин для нас этаким лукавым всезнайкой, старичок-лесовичок, словом, лубочный персонаж из пятого класса средней школы, когда проходят "Кладовую солнца". А уж про его спутницу жизни и говорить нечего. Неужели она была? — возникает каверзный вопрос.

Несколько лет назад мизерным двухтысячным (!) тиражом вышла синяя книжечка, на обложке которой стояло: "М.М. Пришвин. В.Д. Пришвина. Мы с тобой. Дневник любви". Она — о встрече на пороге большой войны в 1940-м году двух уже немалых людей (ему было 67, ей — 40), по судьбам которых прошел наш XX век. Но он и пощадил их, чтобы они смогли встретиться...

Валерия Дмитриевна — вся из той поры, которая называлась Серебряным веком, когда превыше всего ценились не классовое происхождение, не верность некоей "генеральной линии", а культура, образованность, интеллигентность... Она родилась в ноябре 1899 года в семье военного. После 1917-го проводила культуру в освобожденный революцией народ — участвовала в организации детского дома для беспризорных "Бодрая жизнь", где воспитывала детей по собственной программе. В 20-е годы окончила Институт слова, где читали лекции поэт В. Брюсов, подписавший ей диплом, историк Н. Котляревский, языковед Д. Ушаков, создатель знаменитого словаря русского языка. А в Вольной академии духовной культуры она посещала лекции священника и философа П. Флоренского, прослушала курс философии и религии у знаменитого Н. Бердяева...

В 1923 году произошло событие, повлиявшее на всю ее жизнь. Она познакомилась с Олегом Полем, молодым человеком из семьи музыкантов. Его отец, пианист и композитор, еще до революции уехал во Францию, где стал директором Парижской детской консерватории. А сам Олег, человек цельный и целеустремленный, всю свою недолгую жизнь стремился осмыслить и донести до людей слово Божие, которое в конечном счете не что иное, как выношенные за сотни и тысячи лет идеалы человеческого общежития. В конце

концов он ушел к пустынным в район Красной Поляны под Сочи.

Но не случайно 1929 год назвали "годом великого перелома". Другое дело, что понимать под этими словами. А по сути произошел перелом исторической судьбы России, духа ее народа. В горах, где селились монахи, появились вооруженные люди и арестовали их. Олегу предложили отречься от убеждений и перейти на службу новой власти. Но у детей Серебряного века понятия были другие. Олег

М.М. Пришвин и В.Д. Пришвина

отказался изменить себе, за что и был расстрелян.

Вскоре Валерия Дмитриевна вышла замуж за преподавателя вуза, математика и экономиста А.В. Лебедева. Но и их постиг "карающий меч советского правосудия", а по сути — молот беззакония. Людей, которые по своей природе были выше того, чтобы "грешить", сослали по ложному навету в Нарымский край. Однако через три года даже ученикам "железного Феликса" стало ясно, что обвинение состряпано на пустом месте, Валерия Дмитриевна была возвращена из "мест, не столь отдаленных" на строительство канала "Москва—Волга". Но в конце концов она освободилась и стала сотрудницей Литературного музея.

Встреча с Пришвиным произошла ровно 60 лет назад, 16 января 1940 года. Оба они испытывали сталинское лихолетье. Но им повезло: она не сгинула в лагерях, а он вынужден был избрать себе единственно возможный стиль поведения, чтобы выжить, чтобы сберечь для потомков свой огонь — отойти в сторону от дрызг времени. Он жил в глубинке, в старых русских городах — Талдоме, Переславле-Залесском, Сергиеве (кстати, последний избрали многие представители старой культуры — Розанов, Фаворский...).

Михаил Михайлович и Валерия Дмитриевна вместе прожили четырнадцать лет. И каких! Первым испытанием для них стала война. Отказавшись от эвакуации в Ташкент, они поселились на два с половиной года в глухой деревне Усолье на Ярославине без малейшей надежды на будущее. И при этом переписывали дневники писателя — для потомков, для будущих читателей и почитателей.

А потом был триумф — знаменитая "Кладовая солнца", отразившая в себе ликующую атмосферу Победы, лейтмотивом которой стала убежденность в победе света над тьмой. Но до этого было ох как далеко!

В 1946 году они приобрели дом в Подмоскowie, в деревне Дунино под Звенигородом, дом, которому суждено стать фактически пришевинским мемориалом. И заслуга в этом Валерии Дмитриевны, пожалуй, не меньшая, чем самого Пришвина.

После его смерти она четверть века хранила Дом (теперь уже с прописной буквы), здесь работала над изданием его книг, готовила два его посмертных собрания сочинений, здесь принимала посетителей, когда музей действовал еще на общественных началах.

Она — автор нескольких книг о Пришвине: "Пришвин в Дунино", "Наш Дом", "Круг жизни", "Путь к Слову" (последняя готовилась как биография для серии "Жизнь замечательных людей", но, к сожалению, она успела написать едва половину...). Однако самой большой и заветной ее мечтой было довести до читателя полный текст дневников писателя. Вплоть до 90-х годов это было невозможно — многие оценки сыном Серебряного века происходящего вокруг него были слишком крамольными, далекими от верноподданности...

Лишь в 1991 году вышел наконец первый том. Но — новая незадача. Политическая удавка сменялась экономической. Выпуск такого "немодного" издания идет с большими трудностями. Кануло в Лету издательство "Московский рабочий", выпустившее первые тома, лишь в этом году вышел четвертый (за восемь лет!)... Многотрудное дело, начатое Валерией Дмитриевной, продолжается...

А сама жизнь ее теперь, через двадцать лет после ее ухода, воспринимается как преданное служение одной идее — идее справедливости, правды, подлинной красоты человека, которая немыслима без духовного богатства, внутренней культуры, интеллигентности, уважения к личности — всего того, что завещал нам Серебряный век русской национальной культуры.

Андрей ПОТАПЕНКО.